

**СЕРИК РЫСКАЛИЕВИЧ
ШАЛАБАЕВ**

Проректор Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
кандидат юридических наук

***РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ
МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ***

Тема сегодняшней нашей встречи выбрана не случайно. Все усилия законодателя **в уголовном процессе** в последнее время направлены на его упрощение, снижение репрессивности, повышение прозрачности, состязательности.

Полагаем, что расширение применения медиации в этих условиях служило бы гармоничным продолжением указанных позитивных тенденций.

Тем более, что в Казахстане для развития этого института есть все исторические предпосылки. Казахи издревле для решения споров прибегали к помощи уважаемых людей – биев. Современный Казахстан, являясь многонациональным государством, также представляет собой уникальную площадку для конструктивного диалога всех населяющих его этносов.

Как вы знаете, Закон о медиации у нас в стране действует уже восьмой год. За это время, безусловно, достигнуты определенные успехи. Но осталось и немало проблемных вопросов, о которых хотелось бы сегодня поговорить.

Анализируя практику применения медиации в уголовном процессе, мы пришли к выводу, что, с одной стороны, закон дал людям возможность заниматься этой деятельностью, установил круг их прав и обязанностей, но с другой - оставил наедине с реальностью, в которой без мощной государственной поддержки дальнейшее развитие очень затруднительно.

Энтузиасты этой, безусловно, нужной деятельности сами, в меру своих сил, все эти годы пытаются выйти на рынок, фактически монополизированный представителями других профессий, к тому же всецело поддерживаемых и финансируемых государством.

В своем выступлении, учитывая регламент, я останавлиюсь только на нескольких, наиболее значимых, на мой взгляд, проблемных вопросах, требующих своего разрешения.

Первое. Это, как я уже отметил, отсутствие единого централизованного органа, который бы представлял интересы всего сообщества медиаторов на государственном уровне.

Сегодня продвижением медиации в регионах по поручению Президента активно занимается Ассамблея народов Казахстана. Проводятся региональные круглые столы, слушания, заседания. Существуют десятки объединений медиаторов, которые в меру своих сил и возможностей занимаются тем же. Но необходимо признать, что проблемы медиации, тем более в уголовном процессе остаются не решенными уже на протяжении 7 лет.

Они не могут быть решены на уровне города или области. Здесь нужен государственный подход. Единый центр, который бы понимал все проблемы в этой сфере и отстаивал интересы всего сообщества в Парламенте, Правительстве. Часть этих функций сегодня есть у Министерства общественного развития. Но этого недостаточно.

Видится, что это может быть министерство юстиции, под крылом которого уже находятся нотариусы, адвокаты, эксперты. Этот вопрос необходимо детально посмотреть в рамках той работы, которая сегодня проводится по внесению изменений в действующий закон «О медиации».

Второе, на что хотел бы обратить внимание, это значительная диспропорция в применении медиации на досудебной стадии уголовного процесса и в суде (8,6% и 75,5%, соответственно). При этом в суде в порядке медиации примиряется в два раза больше людей (6166 против 2934).

Основная причина – незаинтересованность органов расследования в проведении досудебной медиации.

Это отражается на сроках расследования, которые не прерываются, если стороны начали работать с медиатором. Следовательно проще отправить дело в суд, чем ждать, пока стороны договорятся, тем более, что этого в итоге может и не произойти.

Кроме того следователь, хоть и обязан сейчас по закону разъяснить сторонам их права, в том числе на примирение в порядке медиации, но он не будет во всех подробностях расписывать все плюсы применения этого института, если только он лично в этом не заинтересован.

Это работа медиатора. Но его еще надо найти, заплатить ему деньги, при том, что достижение положительного результата им не гарантируется.

При таких логистических трудностях неудивительно, что многие до медиатора просто не доходят.

В некоторых судах эта проблема сегодня решается тем, что медиаторы дежурят в помещениях судов, как дежурные адвокаты. Их не надо искать. Человеку остается только проконсультироваться и решить для себя, надо ему это или нет.

На наш взгляд, было бы логичнее иметь такие помещения не в судах, или не только в судах, а в первую очередь в органах внутренних дел.

Если сравнить сегодняшнего следователя и медиатора, то надо откровенно признать, что последний находится от первого в полной зависимости. При такой реальности ни о каком развитии медиации на досудебной стадии процесса речи идти не может.

Поэтому считаем целесообразным законодательно обязать правоохранительные органы, наравне с адвокатом, представлять подозреваемому и медиатора **по его выбору на самой начальной стадии досудебного производства.**

Первая ознакомительная беседа медиатора со сторонами при этом не должна ими оплачиваться. Вопросы оплаты должны возникать только после того, как стороны решили заключить соответствующий договор на оказание услуг.

Такой порядок позволит населению получить гарантированный доступ к медиатору в нужный момент, и уверен, значительно сократит число судебных примирений, разгрузив тем самым суды от этой работы. К тому же значительно снизится коррупционность следователей, которые, как мы знаем из практики, нередко берут на себя заботы о примирении.

Третьим важным моментом, который нуждается в рассмотрении, является субсидирование государством услуг медиаторов, оказываемых социально незащищенным слоям населения.

Это затратная норма, но нужно понимать, что сейчас медиатор поставлен в неравные условия с тем же адвокатом, которому государство платит за оказываемые услуги.

В итоге страдают люди. Потому что если у тебя нет денег, то будет бесплатный адвокат, которому по сути все равно, примиришься ты с потерпевшим или тебя осудят. В любом случае свои деньги от государства он получит. К тому же в обязанности адвоката напрямую не входит обеспечение примирения сторон.

Здесь необходимо отметить, что субсидирование медиаторов государством это не пустые затраты. Успешная деятельность медиатора на досудебной стадии, не позволив делу пойти в суд, значительно удешевляет и ускоряет уголовный процесс. Удовлетворенность обеих сторон означает отсутствие жалоб по делу в органы прокуратуры. То есть чем больше загружен медиатор, тем меньше работы у следователя, прокурора и судьи.

Они могут сосредоточиться на раскрытии, расследовании и судебном рассмотрении более серьезных дел.

В мире есть немало примеров, где медиация по уголовным делам работает именно при поддержке государства (Испания, Молдова, некоторые штаты США и др.).

Четвертое: Сегодня, как и 7 лет назад, обучение медиатора осуществляется в течении всего 50 академических часов (специализированный курс). Из них только 6 отведены под медиацию в уголовном процессе (2-теория, 4-практика).

При таком подходе получить на выходе профессионала практически невозможно. А ведь после такого обучения и сдачи экзаменов медиатор попадает именно в реестр профессиональных медиаторов. Это может быть врач или учитель или психолог, имеющий об уголовном процессе весьма скудные представления.

Нет единой учебной программы такой подготовки. Правила, утвержденные Правительством еще в 2011 году, являются только основой для составления таких программ организациями медиаторов, которых насчитывается сегодня несколько десятков.

Полагаем, что порядок и сроки подготовки медиаторов нуждаются в серьезном переосмыслении.

Пятое. Как мы знаем, по действующему законодательству примирение возможно только при полном возмещении ущерба и заглаживании вреда. Но реальность такова, что многие люди, даже осознав свою вину, желая возместить ущерб, не в состоянии сделать этого немедленно. Именно в разрешении этой ситуации могла бы проявляться роль медиатора. Прекращение таких дел с отлагательными условиями возможно было бы сделать прерогативой исключительно суда.

Конечно, здесь есть риски невыполнения в дальнейшем условий заключенного соглашения. Но в таком случае на сторону потерпевшего должны встать все имеющиеся у государства рычаги воздействия, вплоть до отмены судебного решения и вынесения приговора. Причем отменять такое решение мог бы сам судья, его вынесший, при поступлении к нему заявления о неисполнении условий медиативного соглашения. Такую отмену ни в коем случае нельзя рассматривать как какой-то негатив в его деятельности.

Шестое. Сейчас закон позволяет применять медиацию только по уголовным проступкам, преступлениям небольшой и средней тяжести и в отношении определенной категории лиц по тяжким преступлениям.

Полагаем, что и здесь есть резервы для расширения сферы применения этого института, как и примирения в целом.

Почему бы не разрешить примирение по уже обозначенным тяжким преступлениям для всех категорий граждан, совершивших преступление впервые. Совершенно ведь не обязательно, чтобы примирение сторон заканчивалось прекращением уголовного дела. Это может явиться для суда смягчающим обстоятельством.

Считаем целесообразным вынести этот вопрос на рассмотрение межведомственной подгруппы при Генеральной прокуратуре по совершенствованию УК и УПК.

Седьмое. Ведение Единого реестра медиаторов. Согласно закону сегодня каждая ассоциация медиаторов ведет свой реестр.

Это неудобно для нас с вами, как для потребителей этих услуг. Реестр должен быть один и содержать исчерпывающие сведения, которые бы помогали сделать выбор.

Сегодняшние требования к реестру этому не способствуют.

Там содержится фамилия, имя и отчество медиатора, его юридический адрес, контактные данные, сведения об области медиации, на которой он специализируется, о языке, на котором он работает. Все эти данные простому обывателю вряд ли помогут выбрать для себя подходящего специалиста. Ведь это не нотариус, который должен просто удостоверить вашу сделку. Это человек, который должен провести кропотливую работу, чтобы эта сделка вообще состоялась.

В интернете сейчас очень много сайтов с предложениями услуг репетиторства по самым различным направлениям. И о каждом репетиторе там можно почерпнуть исчерпывающую информацию. От образования, опыта работы и трудового стажа до наличия всевозможных наград.

Видится, что и подход к реестру медиаторов должен быть схожим.

К тому же он должен быть один, общереспубликанский. Чтобы не ограничивать человека кандидатами только из своей области или города. Конечно, перечисленные мной проблемные вопросы на этом не заканчиваются. Думаю, на многих из них сегодня еще останутся другие спикеры. Но убежден, что решение хотя бы мной озвученных значительно ускорит развитие медиации в уголовном процессе в нашей стране.

Закон Республики Казахстан № 401-IV

«О медиации»

принят 28 января 2011 года

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

**Глава 2. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МЕДИАТОРОВ И
ОРГАНИЗАЦИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПРОВЕДЕНИЕ
МЕДИАЦИИ**

Глава 3. ПРОВЕДЕНИЕ МЕДИАЦИИ

Глава 4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ПЕРВОЕ

ОТСУТСТВИЕ

**единого централизованного органа
медиаторов**

ВТОРОЕ

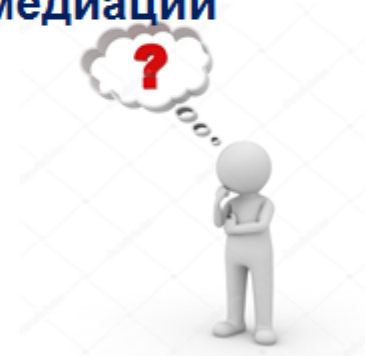
ДИСПРОПОРЦИЯ
на досудебной стадии и в суде

8,6% против 75,5%

ПРИЧИНА

незаинтересованность
органов расследования
в проведении
досудебной медиации

ДЕЖУРСТВО
медиаторов
в помещении суда

по опыту дежурных адвокатов

ОБЯЗАТЬ
органы досудебного расследования
предоставлять

ВЫБОР

МЕДИАТОРА

ТРЕТЬЕ

СУБСИДИРОВАНИЕ

услуг медиаторов, оказываемых **социально незащищенным** слоям населения

ОПЫТ Испании, Молдовы, некоторых штатов США

ПРЕИМУЩЕСТВА

успешной деятельности медиатора на досудебной стадии

снижение количества **дел** рассмотренных судом

удешевление и **ускорение** уголовного процесса

удовлетворенность **обоих** сторон

отсутствие жалоб по делу в органы прокуратуры

ЧЕМ БОЛЬШЕ ЗАГРУЖЕН

МЕДИАТОР

тем меньше работы у

следователя, прокурора и судьи

- ✓ Раскрытие
- ✓ расследование
- ✓ судебное рассмотрение

ЧЕТВЕРТОЕ - ОБУЧЕНИЕ МЕДИАТОРА

специализированный
курс

50
часов

под медиацию в
уголовном процессе
6 часов
(2-теория, 4-практика)

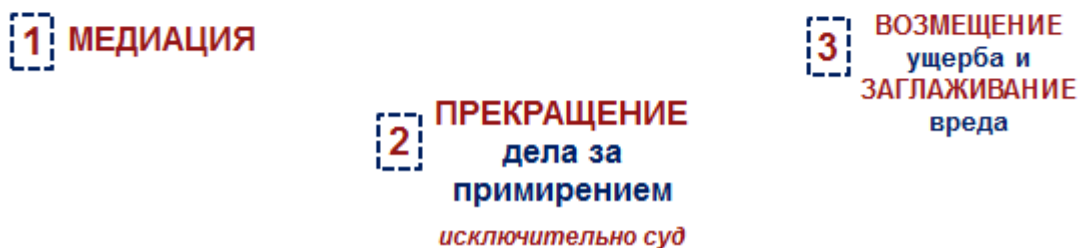

ПЯТОЕ

сейчас

предлагается

ШЕСТОЕ

МЕДИАЦИЯ

- ✓ уголовные проступки
 - ✓ небольшой и средней тяжести
 - ✓ по тяжким преступлениям
- для определенной категории правонарушителей впервые

смягчающее обстоятельство

СЕДЬМОЕ ВВЕДЕНИЕ ЕДИНОГО РЕЕСТРА МЕДИАТОРОВ

По сведениям одного Центра медиации
РОО "Международный правозащитный центр"

По Республике - 359
Астана - 32
Алматы - 64
Алмат. область - 12
Акмолинская область - 13
Актюбинская область - 31
Атырауская область - 17
ВКО - 15
ЗКО - 29
Кызылординская область - 15
Жамбылская область - 11
Карагандинская область - 36
Костанайская область - 11
Мангистауская область - 19
Павлодарская область - 15
Северо-Казахстанская - 6
Южно-Казахстанская область - 33

СВОЙ РЕЕСТР У
КАЖДОЙ АССОЦИАЦИИ

более **30** ассоциаций